

Свидетели времени, или Охотники за кадром?

Исчезнет ли профессия фотографа так же, как исчезло ремесло писателя?

Мария ДРОЖНЕВСКАЯ,
Ирина ОШУРКОВА

В современном мире человек с фотоаппаратом перестал быть редким специалистом. Снимают все и везде, аппарата с хорошей оптикой уже не считается роскошью, плёнку, вынуждающую экономить, сменяла безразмерная «цифра», и трепет перед «вылетом птвички» давно прошёл. Жива ли профессия профессионального фотографа? И будет ли жить дальше? В преддверии дня рождения Вениамина Метенкова (см. стр. 1) за «круглым столом» «Областной газеты» собрались екатеринбургские мастера фотодела, чтобы порассуждать над этими и другими вопросами.

Почему сегодня практически каждый человек так много и так часто фотографирует?

Антон БУЦЕНКО, фотограф газеты «Вечерний Екатеринбург»:

—Я бы привёл аналогию с автомобилем. Смотрите, раньше машина была редкостью и чудом, и водитель был фигурой неординарной. Сейчас автомобили есть практически у всех. То же и с камерами — это стало доступным, необходимым.

Алексей СОХОВИЧ-КАНАРОВСКИЙ, блогер:

—Я думаю, человек хочет сам управлять процессами, а не быть всего лишь вовлечённым лицом. Не приглашать фотографа, не ждать его, а сделать всё самому.

Денис ТАРАСОВ, фотограф-документалист:

—Вспомните, раньше, когда фотографии были штучным явлением и приезжали в деревню, вся округа сбегалась. Чтобы иметь карточку на память, повесить у себя дома. Сейчас, когда камера доступна каждому, эту фотографию можно сделать самому, но не для того, чтобы её показывать, тиражировать, в газетах печатать, а для того, чтобы её иметь.

Владимир ВАСИЛЬЕВ, арт-директор «Областной газеты»:

—Мне кажется, что важен момент технической простоты. Всё время упрощается задача. Раньше самому нужно было на резкость навести, определить диафрагму и выдержку, приготовить все эти растворы, проявить, закрепить... Сейчас всё это или вообще не нужно, или делается машинными, фотокамерами в том числе.

Что потеряли профессиональные фотографы с развитием техники и появлением армии фотографов-любителей?

Станислав САВИН, фотограф «Областной газеты»:

—Мы потеряли в изобразительном искусстве. У японцев ещё в советские времена были продвинутые камеры с моторами, автофокусами. Но почему-то имен-

УЧАСТНИКИ РАЗГОВОРА

Андрей Калугин, свадебный фотограф

Дмитрий Москвин, кандидат политологических наук Екатеринбургской академии современного искусства

Рафаиль Исхаков, преподаватель журфака УрФУ

Антон Буценко, фотокорреспондент газеты «Вечерний Екатеринбург» и Алексей Сохович-Канаровский, блогер

но наши спецы занимали первые места на международных конкурсах, снимая на свои допотопные «Зениты». Мастер располагал ограниченным количеством кадров, но больше сосредотачивался на сюжете. Кроме того, сегодня перестаешь чувствовать себя твор-

цом, потому что не работаешь над фотографией в процессе изготовления.

Евгений БИРЮКОВ, сотрудник отдела истории фотографии на Урале музея «Дом Метенкова»:

—Кто сейчас, как Метенков, решится поехать на телеге по Уралу? А ведь он заполнил все альбомы по истории Екатеринбурга. Его виды на почтовых открытках ещё тогда расходились тысячами тиражами. Фотографы сегодня перестали быть свидетелями времени, к сожалению.

Владимир ВАСИЛЬЕВ:
—Когда я учился в школе, люди, владеющие фотоаппаратами, зарабатывали сумасшедшие деньги, делая то, что сейчас делают сканеры и ксероксы. Надо фотографию «Бытля» из журнала — перенял, продал. В сегодняшних условиях этот вид бизнеса исчез.

Антон БУЦЕНКО:
—Я считаю, что мы ничего не потеряли. В любом случае заказчик предпочтёт заказать репортаж проверенному фотографу, чтобы быть уверенным в результате. У нас появилась только лишняя стимул работать интересней.

Владимир Васильев, арт-директор «Областной газеты»

Евгений Бирюков, сотрудник отдела истории фотографии на Урале музея «Дом Метенкова»

Денис Тарасов, фотограф-документалист

Станислав Савин, фотокорреспондент «Областной газеты»

Изменились ли с течением времени требования к работе фотографов и самим снимкам?

Алексей СОХОВИЧ-КАНАРОВСКИЙ:

—Главное требование — это скорость. Когда горел «Таганский ряд», я первым успел заснять пожар, потому что просто живу рядом. В итоге на первых порах все новостные сводки сопровождался именно моими снимками.

Станислав САВИН:

—У меня был случай, когда я на полчаса опоздал с снимком, который делал для американского агентства «Associated Press». Они признали, что кадр шикарный, и сказали, что получили его вовремя, заплатили бы очень серьёзные деньги (там Александр Вершубо, посол США в России, ест гамбургер на праздновании десятилетия американского консульства в Екатеринбурге в 2004 году), но из-за промедления этот снимок теперь никому не нужен.

Денис ТАРАСОВ:

—А я хотел бы привести в пример такую интересную историю. Одна из самых больших военных трагедий XXI века — война в Ираке — войдёт в историю не через фото-

графии великих фотографов Юрия Козырева или Стенли Грина, а через снимки, сделанные каким-то солдатом на мобильный телефон: он заснял, как американцы мучают пленных. Это сделано было некачественно и нефотографом, но он поймал нужный сюжет, момент.

Стоит ли информационным изданиям в современных условиях держать собственных фотографов, если любой снимок можно получить от людей, оказавшихся в нужное время в нужном месте?

Антон БУЦЕНКО:

—Давайте разовьём дальше ситуацию про блогеров, о которой говорил Алексей. «Таганский ряд» сгорел, китайцы куда-то делись, и надо написать материал, где они живут и что с ними случилось. Не отправив же туда блогера. Поедут журналист и фотокорреспондент. Редактор не всегда может полагаться на блогера.

Владимир ВАСИЛЬЕВ:

—Ну и не забывайте про вопрос о аккредитации. Если внештатный фотограф захочет сфотографировать, например, хоккейный матч, он может пронести камеру на

арену (хотя там проверяют при входе), но когда он начнёт снимать, к нему подойдут сотрудники службы безопасности. А самое главное, даже если он сумеет снять и потом опубликует фото, то, в конечном итоге, нарвётся на юридические разборки. Мощь гражданских фотожурналистов имеет свои границы.

Евгений БИРЮКОВ:

—Испокон веков при любой редакции, хоть колхозной, хоть районной, хоть областной всегда был небольшой штат внештатных корреспондентов. Для них это было удовольствие — публиковаться. Кураж, похваляться. Они не за гонорар борются. Я думаю, это останется и у блогеров — снять, попать, как говорится, быть на виду.

Что важнее: документальность, исключительная правдивость снимка или красивая подправленная картинка?

Антон БУЦЕНКО:

—Для СМИ корректировать снимки недопустимо. Есть много примеров, когда людей просто увольняли с «вольным билетом» за редактирование снимков.

Андрей КАЛУГИН, свадебный фотограф:

—Если в журналистике этого делать нельзя, то у нас приветствуется. Обработка должна быть такой, чтобы нравилось клиенту. Для себя ставлю планку: либо обработка художественно оправдана, либо её не должно быть видно.

Можно ли научиться фотографировать и нужно ли это делать всем, кто имеет камеру?

Денис ТАРАСОВ:

—Для тех, кто хочет найти себя в фотографии в России нет практически никакого образовательного начала. Единственный вариант — Московская школа фотографии и мультимедиа имени Родченко. Работает по схеме ВГИКа, то есть можно выбрать специалиста, в мастерской которого и будешь обучаться. А вот, например, в Америке в университете Сан-Хосе на фотографов учат пять лет. И там учат основам, а кем ты в итоге станешь — репортажником, портретистом, документалистом — каждый выбирает сам.

Андрей КАЛУГИН:

—Я учу иногда своих клиентов. Но это скорее общение, а не серьёзная графа доходов.

Рафаиль ИСХАКОВ, преподаватель факультета журналистики УрФУ:

—Я жду не дожусь, когда на журфаке начнут учить ремеслу фотографа. Мне кажется, будущее фотографии зависит от того, как мы — фотографическое общество — в этой ситуации себя поведём. При создании УрФУ было выделено восемь миллионов рублей — создавай, что хочешь. Я предложил создать при университете колледж, который бы занимался обучением фотоделу. Но пока идея на обсуждении.

Дмитрий МОСКВИН, кандидат политологических наук Екатеринбургской академии современного искусства:

—Россия находится в отдалённом лагере тех стран, которые к визуальной культуре только приглядываются и присматриваются. У нас ещё визуальные методы исследования толком не зародились, а за рубежом социальные науки практикуют их больше 20 лет. И в этой связи есть чему учиться. Фотография — первый элемент визуальной коммуникации. Возможно, она скоро станет столь же привычна, как письмо. Это полноценный носитель информации. Поэтому учить визуальному языку, то есть фотографии, нужно начинать с начальных классов.

Этот снимок фотокорреспондента «Областной газеты» был опубликован во множестве изданий — от газет до книг...

...а этот кадр до сегодняшнего дня опубликован не был — потому что журналист опоздал с его отправкой всего на полчаса

Хороший кадр — это иногда просто удача...

...а иногда — умение заметить второй план

Алексей Сохович-Канаровский, как истинный блогер, сопроводил свою фотографию коротким рассказом: Миша и Илья уже который день стоят на улице Вайнера и собирают деньги на закрытие телешоу «Дом-2». «Восемь лет, сколько можно...», — недоумевает Илья. Как рассказал мне Михаил, на собранные деньги ребята полетят в Москву и будут добиваться закрытия телешоу. Правда, в начале месяца эти же герои собирали деньги на убийство Тимати. Тогда, как и сейчас, им нужны были деньги, чтобы улететь в Москву. Не правда ли, красивый способ собрать денег на пиво?